

Министерство образования и науки Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования «Саратовский национальный исследовательский
государственный университет имени Н. Г. Чернышевского»
Балашовский институт (филиал)

Кафедра истории

АВТОРЕФЕРАТ ВЫПУСКНОЙ КВАЛИФИКАЦИОННОЙ РАБОТЫ БАКАЛАВРА
**ОПТИНА ПУСТЫНЬ В ОБЩЕСТВЕННОЙ И РЕЛИГИОЗНОЙ
ЖИЗНИ СТРАНЫ**

Студентки 52 группы филологического факультета
направления подготовки 44.03.01. «Педагогическое образование»
профиль «История»
Иноземцевой Марины Андреевны

Научный руководитель
кандидат исторических наук,
доцент _____ С. В. Лёвин
(подпись, дата)

Зав. кафедрой истории,
кандидат исторических наук,
доцент _____ И. М. Самсонов
(подпись, дата)

Балашов 2016

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность. Наше общество живёт в мире, где материальные блага теснят духовные. До недавнего времени православие, пронизывающее все сферы народной жизни не только не изучалось (за малым исключением), но и нарочито отодвигалось на задний план. Процесс возрождения духовности, веры русского народа, актуализирует проблему изучения истории Русской Православной Церкви, её культурно-просветительной деятельности, вклада в развитие не только русской, но и мировой религиозно-философской мысли, причём, как в научно-теоретической, так и в практической плоскости. Исключительно важное значение имеют нравственно-назидательный и воспитательный аспекты темы.

Уникальным и удивительным явлением русской культурной и церковной жизни является Оптина пустынь, представлявшая и представляющая собой, по меткому и справедливому замечанию П. А. Флоренского, уникальность, неповторимость, исключительность и единственность «гармонического сочетания и взаимодействия духовных сил»¹. Она завершает собой самый значительный период русского подвижничества. Время её наивысшего расцвета – с 1830-х до начала 1900-х годов – отмечено органическим единством религиозно-философской мысли и нравственно-аскетической практики.

Таким образом, весьма актуальным представляется историческое исследование тех элементов жизни Русской Православной Церкви, которые способствовали духовному возрастанию её членов и просвещению всего общества идеалами христианства. Именно одним из таких элементов и было монашеское служение одного из самых значительных монастырей того времени, каким являлась Оптина пустынь.

Об актуальности темы говорит и степень её научной разработанности. Историография вопроса представлена трудами дореволюционных и

¹ Гаврилина Л. М. Русская культура: проблемы, феномены, историческая типология. Калининград, 1999. С. 37.

современных отечественных исследователей. Советские историки данную проблему практически не рассматривали, за редким исключением². Мало обращались к ней и дореволюционные учёные.

В работе использованы следующие исследования дореволюционного периода: фундаментальное исследование обобщающего характера по истории Русской Православной Церкви П. В. Знаменского³, статьи В. Вербицкого⁴, Г. Георгиевского⁵, книги церковного историка И. М. Концевича⁶, а также митрополитов Макария (М. П. Булгаков)⁷ и Трифона (Б. П. Туркестанов)⁸.

Митрополиты Макарий и Трифон предприняли попытку определить, какое влияние оказывали старцы Оптинской обители на монашествующих и мирян. Авторы пришли к выводу, что оптинское старчество можно рассматривать как феномен религиозной и светской культурно-просветительской жизни.

Этот вопрос всесторонне изучил и В. Вербицкий. Он констатировал исключительно важное значение понимания роли оптинского старчества, как связующего звена между насельниками обители и мирянами.

Г. Георгиевский рассмотрел посещение Оптиной пустыни Н. В. Гоголем, подчеркнув, что оно оказало на писателя неизгладимое впечатление.

П. В. Знаменский в общеисторическом контексте попытался определить место таких обителей как Оптиная в истории Русской Церкви, религиозно-философской мысли и светской культуры.

² Котельников В. А. Оптина пустынь и русская литература // Русская литература. 1989. № 1; Пехтерев А. С. Невольно, к этим берегам. (Писатели и Калужский край). Тула, 1983; Туркина Е. Оптина пустынь и Россия // Журнал Московской Патриархии. 1989. № 4.

³ Знаменский П. В. История русской церкви. 9-е изд., испр. / предисл. И. Соловьёв. М., 2000.

⁴ Вербицкий В. Козельская Оптина пустынь и её значение в истории русского монашества // Чтения в Обществе любителей духовного просвещения. 1893. № 10; 11.

⁵ Георгиевский Г. Гоголь в Оптиной пустыне. Материалы для биографии Гоголя // Вестник Европы. 1905. Кн. 12.

⁶ Концевич И. М. Оптина пустынь и её время. Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 1995.

⁷ Макарий (Булгаков М. П.), митрополит. История Русской Церкви. Т. XI. Патриаршество в России. Кн. II. М., 1882.

⁸ Трифон (Б. П. Туркестанов), митрополит. Древнехристианские и оптинские старцы. М., 1997.

Широким спектром представлены труды современных, как церковных, так и светских исследователей Оптины. Так, иеромонах Иннокентий (И. Г. Орлов) акцентировал своё внимание на определении вклада, внесённого Оптиной в духовную культуру славянства⁹.

Протоиерей В. Цыпин в своём фундаментальном труде по истории Русской Православной Церкви в Синодальный и новейший период, дал общую, но достаточно объективную и полную характеристику первым настоятелям обители¹⁰.

Г. М. Запальский в своей работе изучил социальный, возрастной состав воспитанников обители, их мировоззрение, жизненный путь за период с 1825 года по 1917 год¹¹.

Дореволюционный исследователь Д. П. Богданов и советский филолог В. А. Котельников определили какое влияние Оптина оказывала на русских писателей и поэтов¹².

В центре внимания В. Н. Лосского¹³, И. Б. Ничипорова¹⁴, Е. Г. Филяковой¹⁵ находится, как феномен оптинского старчества в целом, так и известные старцы обители, в частности. Авторы едины во мнении, что из всех российских монастырей, именно в Оптине старчество получило столь широкое распространение. Причину этого исследователи видят в изначально сложившейся здесь традиции старчества, тех условиях, которые способствовали развитию этого явления.

В последних работах, посвящённых Оптиной пустыни, прослеживается стремление авторов определить её место, как своего рода, «культурного

⁹ Иннокентий (Орлов И. Г.), иеромонах. Оптина Пустынь как очаг славянской духовной культуры // Историко-философский ежегодник, 1993. – М.: Наука, 1994.

¹⁰ Цыпин В., протоиерей. История Русской Православной Церкви: Синодальный и новейший периоды. 3-е изд., испр. М., 2007.

¹¹ Запальский Г. М. Оптина пустынь и её воспитанники в 1825-1917 годах. М., 2007.

¹² Богданов Д. П. Оптина пустынь и паломничество в неё русских писателей // Исторический вестник. 1910. Т. СХII. № 10.

¹³ Лосский В. Н. Оптинские старцы // Даниловский благовестник. 1992. № 2-3.

¹⁴ Ничипоров И. Б. Оптинское старчество: исторические вехи и характерные особенности // [Электронный ресурс]. URL: <http://www.portal-slovo.ru/philology/44875.php>.

¹⁵ Филякова Е. Г. Старцы и предсказатели Оптиной пустыни. М., 2008.

оазиса» в истории русской православной культуры¹⁶. В общем и целом, историки высоко оценивают вклад Оптиной пустыни в развитие русской культуры, религиозно-философской мысли. Исключение составляет статья З. А. Тажуризиной и К. И. Никонова, в которой авторы подвергают критике идеологических основ православного монашества¹⁷.

Использование источников в исследовании имеет свои особенности, обусловленные спецификой темы. Это – преобладание источников личного происхождения – воспоминаний, дневников и писем. Первая группа источников представлена воспоминаниями паломников об обители и её старцах¹⁸, мемуарными свидетельствами митрополита Вениамина (И. А. Федченкова) о встречах с насельниками обители¹⁹, И. М. Картавцевой²⁰ и С. А. Нилуса²¹ о паломничестве в Оптину пустынь, Н. А. Павлович²² о встречах с оптинским старцем Нектарием. Авторы высоко оценивают воздействие обители на духовное развитие верующих. Ценным источником является дневник последнего старца Оптины иеромонаха Никона (Н. М. Беляева)²³. Источники эпистолярного происхождения – это письма иеросхимонаха Сергия к игумену Антонию Бочкову²⁴, переписка К. А. Зедергольма со старцем Макарием Оптинским²⁵, письма Н. В. Гоголя²⁶ и Ф. М. Достоевского о посещении обители²⁷, Л. Н. Толстого к Н. Н. Страху с предложением

¹⁶ Афанасьева З. М. По этим стёртым оптинским ступеням. Оптина пустынь: люди и судьбы. М., 2009; она же. Оптина Пустынь Духовный оазис России. М., 2014; Зайцев Б. Река времён. От Афона до Оптиной Пустыни. 2-е изд. М., 2013.

¹⁷ Тажуризина З. А., Никонов К. И. Критика идеологических основ православного монашества // [Электронный ресурс]. URL: <http://www.atheism.ru/old/TazAth4.html>.

¹⁸ Благословенная Оптина. Воспоминания паломников об обители и её старцах. Козельск; М., 1998.

¹⁹ Вениамин (Федченков И. А.), митрополит. Божьи люди. Мои духовные встречи. М., 2004.

²⁰ Маштафаров А. В. Воспоминания И. М. Картавцевой о паломнических поездках в Оптину пустынь (1917-1923 гг.) // Вестник церковной истории. 2010. № 1-2 (17-18).

²¹ Нилус С. А. На берегу Божией реки. Записки православного. М., 2015.

²² Павлович Н. А. Воспоминания о старце Нектарии. // Надежда. 1992. Вып. 15.

²³ Никон (Беляев Н. М.), иеромонах. Дневник последнего старца Оптиной пустыни. СПб., 1994.

²⁴ Несколько писем иеросхимонаха Сергия, известного под именем Святогорца, и других к игумену Антонию Бочкову // Чтения в императорском обществе истории и древностей российских при Московском университете. 1874. Январь-март. Кн. 1.

²⁵ Переписка Константина Зедергольма со старцем Макарием Оптинским (1857-1859) / сост. Г. В. Бежанидзе. М., 2013.

²⁶ Гоголь Н. В. Письма. 1848-1852 гг. // Полн. собр. соч. в 14 т. Т. 14 / гл. ред. Н. Л. Мещеряков; сост. В. А. Десницкий, В. Я. Кирпотин, Н. Л. Мещеряков и др. М.; Л., 1952.

²⁷ Достоевский Ф. М. Письма. 1878-1881 // Полн. собр. соч. в 30 т. Т. 30. Кн. 1. / гл. ред. В. Г. Базанов; ред. тома Н. Ф. Буданова, Г. М. Фридлендер, И. Д. Якубович. – М., 1988.

совместной поездки в Оптину пустынь²⁸. Данные материалы показывают какое место занимало старчество Оптины в русской духовной жизни. К оптинским старцам обращались за советом, помощью, просто добрым словом.

Таким образом, использованные в работе эго-источники позволили объективно, непредвзято рассмотреть внутреннюю жизнь обители, контакты её старцев с верующими.

Целью исследования является всестороннее рассмотрение истории Оптиной пустыни с момента её возникновения и до наших дней.

Для достижения цели поставлены следующие **задачи**:

- изучить начальный период истории обители;
- рассмотреть духовное и хозяйственное развитие Оптины в XIX – начале XX веков;
- проанализировать феномен старчества в обители;
- выяснить причины посещения Оптиной пустыни известными литераторами, государственными и общественными деятелями.

Объектом исследования является церковно-монастырский комплекс, представлявший и представляющий собой один из центров российской духовной культуры.

Предметом исследования выступают внутренняя жизнь Оптины – хозяйство, богослужение, известные старцы.

Методологическая основа исследования полностью соответствует сформулированной цели и поставленным в нём задачам. Главными руководящими методологическими принципами стали принципы историзма и объективности. В исследовании используется ряд специально-исторических методов, таких, как структурно-системный, проблемно-хронологический, историко-сравнительный (компаративный), историко-типологический, в рамках которого успешно применялся личностно-

²⁸ Толстой Л. Н. Письма. 1873-1879 // Полн. собр. соч. [Электронный ресурс]. Т. 62 / подгот. текста и коммент. А. И. Опульского, А. С. Петровского, Н. Д. Покровской. – М., 2006.

ориентированный подход, метод исторической реконструкции. Структурно-системный метод оказался незаменим при выявлении, отборе, систематизации и структуризации ранее не вводившегося в научный оборот фактического материала. Проблемно-хронологический метод позволил более глубоко изучить проблемы функционирования обители в хронологической последовательности. Собственно, данный метод определил и выстраивание структуры данной работы. Ретроспективный метод помог рассмотреть поставленные исследовательские задачи в контексте перехода от общего к частному, от следствия к причине. Характеристика старцев и настоятелей Оптиной пустыни, воссоздание их биографических данных, образа жизни были бы невозможны без использования историко-биографического (лично-ориентированного) метода.

Научно-практическое значение исследования. Его материалы и результаты могут продуктивно использоваться во всех звеньях образовательной системы: в высших учебных заведениях при подготовке к лекциям, практическим занятиям по истории России, истории Русской Православной Церкви и отечественной культуры, при написании квалификационных работ разного уровня, при подготовке выступлений на научных конференциях; в средних общеобразовательных учреждениях, на уроках истории, внеклассных часах, занятиях историко-краеведческих кружков.

На защиту вынесены следующие положения:

1. До второй четверти XIX века Оптина пустынь являлась малоизвестной, малонаселённой обителью. Её возрождению способствовал митрополит Московский и Калужский Платон (П. Г. Левшин).

2. Возрождение обители началось на рубеже XVIII-XIX веков, а её расцвет начался со второй четверти XIX века и продолжался до 1917 года.

3. В историю Русской Православной Церкви и страны Оптина вошла феноменом старчества, которое достигло именно здесь самого высокого уровня.

4. Вклад Оптиной пустыни в русскую культуру и философско-религиозную мысль неоспорим.

Структура работы обусловлена логичностью изложения материала и представлена введением, тремя главами, списком использованных источников, приложений.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ

В первой главе рассматривается история возникновения, становления и развития Оптиной пустыни. Параграф 1.1. «**Становление**» посвящён её начальному периоду. Выяснено, что точной даты возникновения обители нет. Также неизвестен и её основатель. До начала XIX века Оптина находилась в запустении. Установлено, что в решающей степени своим возрождением она обязана митрополиту Московскому и Калужскому Платону (П. Г. Левшин), обратившему внимание на её удачное расположение в живописной местности. Свой весомый вклад в восстановление обители внёс настоятель Песношского монастыря отец Макарий (М. К. Брюшков), рекомендовавший митрополиту своего монаха огородника Авраамия, который и стал во главе возрождавшейся обители. Настоятель Авраамий вошел в историю Оптиной пустыни как основоположник будущего процветания обители. Он ввёл в ней примерный внутренний порядок, которого, прежде всего, придерживался сам, чем снискал себе уважение и почтение всего окрестного населения. Летом 1821 года началось строительство скита для монахов-отшельников. Построенный скит пользовался особым уважением, как у насельников обители, так и у мирян его посещавших.

Таким образом, Оптину пустынь можно с полным основанием считать одним из древнейших монастырей, история появления которого теряется в глубине веков.

В параграфе 1.2. «**Оптина пустынь во второй четверти XIX – начале XX веков**» рассмотрены главные события этого исторического периода,

который считается временем расцвета обители. В 1825 году настоятелем Оптиной пустыни становится монах Моисей (Т. А. Путилов). Думается, не будет значительным преувеличением считать, что именно с его настоятельства обитель возродилась. В 1826 года в братстве состояло 46 человек, из них 8 иеромонахов, 4 иеродиакона, 17 монахов и 17 послушников²⁹. Укрепилось и материальное положение монастыря. В 1884 году, рядом с Оптиной в Шамордине была основана женская община (Казанский женский Шамординский монастырь. При настоятеле Моисее развернулась книгоиздательская деятельность. Согласно, приведённым И. М. Концевичем данным, в XIX веке Оптиной пустыней было выпущено свыше 125 изданий в количестве 225000, а библиотека, собранная отцом Моисеем насчитывала 5000 книг³⁰.

Комплексный углубленный анализ, использованных в работе источников, позволяет утверждать, что Оптина пустынь на протяжении всего XIX века оставалась, образно говоря, «рассадником духовно опытных строителей монастырского подвижничества»³¹. Обитель продолжала развиваться вплоть до революционных событий 1917 года.

Во второй главе «**Внутренняя жизнь обители**», исследованы вопросы внутреннего устройства и жизни монастыря. Основой скитской жизни была молитва и богослужение. Несомненно, важнейшей составляющей жизни Оптиной пустыни являлось богослужение. Практически все присутствовавшие на нём миряне, оставившие воспоминания об этом указывают на то, что оно было достаточно тяжёлым для неподготовленного и физически слабого человека. Богослужение осуществлялось в традициях восточной аскетики. Богослужение Оптиной пустыни было школой, в которой получали православное воспитание в течении многих лет тысячи и десятки тысяч паломников из самых различных слоев русского общества.

²⁹ Зайцев Б. Указ. соч. С. 406-407.

³⁰ Концевич И. М. Указ. соч. С. 139.

³¹ Цыпин В. Указ. соч. С. 274.

Оптина пустынь в экономическом отношении представляла собой большой хозяйственный организм. Основу хозяйства обители составляло земледелие. Помимо земледелия большое место в хозяйственной структуре обители занимало огородничество. Дополнительными источниками пополнения съестными припасами были собирательство и промысловые занятия, главным образом, рыбная ловля, пчеловодство. В хозяйственном плане обитель также жила строго следуя уставу. К началу революционных событий 1917 года хозяйственный комплекс Оптины состоял из 120 разных строений, сада, в котором было около тысячи фруктовых деревьев, лес общей площадью 188 десятин, кожевенная, переплётной, бондарной, столярной и токарной мастерских, мельница, хлебопекарня, два конных двора, скотный двор, черепичный и кирпичный заводы.

Параграф 2.3. «**Старцы**» посвящён такому уникальному явлению, получившему широкое распространение в монастыре, как старчество. В работе доказано, что в определяющей степени известность Оптина пустынь получила благодаря своим старцам. Оптина стала одним из крупнейших центров старчества, который можно рассматривать как идейный и организационный стержень православного монашества. Именно с культивированием старчества был связан расцвет экономического благосостояния и церковного влияния этого, прежде заштатного, монастыря. Первые оптинские старцы явили поучительнейший опыт благодатного и смиренного сочетания административного и духовного руководства. Их молитвами и трудами Оптина пустынь к середине XIX века становится монастырем общерусского значения, образцом для многих других обителей и в то же время центром притяжения для значительного числа верующих.

В главе третьей «**Оптина пустынь в русской церковно-культурной жизни**» рассматривается посещение обители известными людьми (параграф 3.1.). Отмечено, что высокая нравственность, скромность, смирение и стремление помочь людям, исходившие от оптинских старцев, стали той неотразимой силой, которая притягивала в обитель известных писателей,

мыслителей, деятелей культуры, государственных мужей. Писатели, поэты, философы, государственные и общественные деятели, публицисты, учёные искали в Оптиной пустыни не столько утешения, сколько мудрого совета, житейского наставления, духовной помощи.

Современное состояние обители показано в параграфе 3.2. **«Современная Оптина пустынь»**. Её восстановление началось с 1987 года, а 3 июня 1988 года в обители началось богослужение, сначала в надвратной церкви, а затем в Введенском соборе. Сегодня Оптина представляет обширный монастырский комплекс, который выполняет не только духовные, но и культурно-просветительские, а также туристические функции. В настоящее время в Оптиной пустыни действуют восемь храмов. Современная Оптина пустынь – это ещё и обширный хозяйственный и туристический комплекс.

В **заключении** подведены итоги и показаны результаты проведённого исследования. Установлено, что вплоть до второй четверти XIX века Оптина пустынь, хотя и являлась одной из старейших, но оставалась малоизвестной, малонаселённой обителью. Возрождение обители началось ещё на рубеже XVIII-XIX веков, а её расцвет начался со второй четверти XIX века и продолжался до 1917 года.

В историю Русской Православной Церкви и страны Оптина вошла, прежде всего и благодаря, феномену старчества, которое достигло именно здесь самого высокого уровня. Оптинские старцы оказывали сильное положительное воздействие на посещавших обитель мирян. Именно к ним, за благословением, мудрым советом, житейским наставлением, просто добрым словом, стремились известные деятели культуры и искусства, государственные и общественные деятели, учёные. Старческое окормление в Оптиной пустыни простиралось поверх барьеров сословных, материальных, идеологических несовпадений.

Вклад Оптиной пустыни в русскую культуру и философско-религиозную мысль неоспорим.

